

Вэй Ран Шуан сидела в голубой накрытой тканью карете, держа сумку в оцепенении. Тряска, когда карета двигалась вперед, не сделала ничего, чтобы очистить ее голову от мыслей.

После того, как экипаж некоторое время двигался вперед, он внезапно остановился. Она сидела не двигаясь, прежде чем спросить: «что происходит?»

Человек снаружи ответил: «Карета госпожи Дуань Ванг Фу приближается, нам нужно очистить дорогу»

Дуань Ванг Фу? Выражение лица Вэй Ран Шуан изменилось, она отодвинула занавеску, закрывавшую окно и увидела впереди охранников, очищающих дорогу, также защищавших экипаж, который тянут четыре лошади. С первого взгляда можно было заметить, что эта карета была специально предназначена для женщины. За основной каретой стояло еще несколько небольших, но прекрасно сделанных вагонов. Скорее всего, они были использованы персональными девушками-слугами Дуань Ванг Фэй.

Вэй Ран Шуан прикусила нижнюю губу, ее сердце стало биться чаще. Личные слуги Дуань Ван Фэй ехали в экипаже, который был лучше, чем тот, который был у нее. Она отпустила занавеску. Услышав исключительно изумленные и восхищенные возгласы людей снаружи, которые обсуждали транспорт Дуань Ванг Фу, её взгляд стал решительней.

После того, как кортеж Дуань Ванг Фэй исчез из поля зрения, зеленая ткань, скрывавшая карету, в которой сидела Вэй Ран Шуан, начала трястись, так как они сдвинулись с места. Спустившись с повозки, Вэй Ран Шуан посмотрела на относительно голую дверь ее семьи. Она так же не заметила портшезов. Когда Ран Шуан вошла, она взяла слугу за руку. Дом ее семьи был просто огромным, не было ни высокопоставленных чиновников, ни даже типичных для резиденции уставов.

Вэй Цинь Ши увидела, как вернулась ее дочь, и толпу людей, заносивших подарки. Она улыбнулась и заметила: «Ты выглядишь вяло». Госпожа Гуйфэй очень хороша в воспитании людей».

Вэй Ран Шуан смогла улыбнуться и позволила матери убрать вещи, подаренные Цзинь Гуйфэй. Затем она высказалась: «Тетя сказала, что вы, наверное, скучаете по мне, поэтому она позволила мне вернуться».

Услышав это, лицо Вэй Цинь Ши слегка изменилось. После того, как она жестом предложила остальным в комнате уйти, она спросила с некоторой опаской: «Ты что, не понравилась ей?»

Вэй Ран Шуан покачала головой, ее голос был полон беспокойства: «Гуйфэй отзывалась о Дуань Ван Фэй очень хорошо».

«Что это значит, она не хочет видеть тебя в виде любовницы её сына?» Голос Вэй Цинь Ши был полон негодования, когда она сказала: «Она дочь нашей семьи Фэй. Теперь, когда она стала Госпожой Гуйфэй, она позабыла о своей родной семье». Независимо от того, что ее тесть и отец Цзинь Гуйфэй были братьями. Теперь, когда их филиал сокращался, Цзинь Гуйфэй не сделала ничего, чтобы помочь, и даже посмотрела с презрением на дочь. Это её расстроило.

Однако вспомнив о том, что перед тем как вернуться в Цин, её собственный муж был всего лишь небольшим провинциальным губернатором пятого разряда, а также её дети были вынуждены полагаться на Цзинь Гуйфэй, она могла лишь смириться со своим недовольством и

вздохнуть: «Госпожа подарила столь множество вещей, это означает, что она все ещё заботится о тебе. Что касается Дуань Ванга (Хи Хёнга) ... я постараюсь придумать что-нибудь».

Лицо Вэй Ран Шуан покраснело, и она прошептала: «Его Высочество Дуань Ван - хороший человек».

Вэй Цинь Ши посмотрела на застенчивое выражение ее дочери и решила встретиться с Дуань Ван Фэй, прежде чем принять решение. Ее отец и братья по материнской линии могут не иметь больших способностей, но они являются филиалом клана Цинь и могут найти кого-то, кто мог бы высказаться.

Отправить дочь в Дуань Ван Фу, было бы замечательным решением. По крайней мере, до сих пор там была Цзинь Гуйфэй, поэтому Цюй Цин Цзюй относилась бы с пониманием. Дуань Ван и ее дочь были двоюродными братьями и позаботились бы о более близких отношениях. Войти в Ванг Фу, было лучше, чем выйти замуж за несовершеннолетнего чиновника, который никогда не выйдет в свет.

В это время в особняке Принцессы Эн было очень шумно, повсюду можно было увидеть одежду и услышать музыку. Стоило Цюй Цин Цзюй войти в резиденцию, как она сразу же обнаружила, что если бы не вся эта средневековая одежда, то она приняла бы эту вечеринку за современную.

Когда она вошла, мгновенно формально одетая мама осторожно провела ее в павильон. Она увидела Вэй Цин Ё, сидящую рядом с великолепно одетой женщиной. Этим человеком, скорее всего, являлась Принцесса Цзинь Эн. Она подошла к ней и сделала изящный поклон: «Должно быть это вы сестренка! Приятно с вами познакомиться».

Принцесса стояла и держала Цин Цзюй за руку, приветствуя её в ответ: «Прошу, не будьте такой скованной. Я созвала здесь всех, чтобы отдохнуть и повеселиться, а не быть такими вежливыми и спокойными». Закончив, она заставила ее сесть рядом с собой, и приказала слугам принести чай.

Цюй Цин Цзюй улыбнулась и ответила: «Отлично, я так устала от правил каждый день». Она посмотрела на окрестности: «Где племянник и племянница?»

«Я заставила их поиграть с гостями помладше из других семей», Принцесса махала рукой: «Взрослые и маленькие люди не могут играть вместе, они не приходят и не беспокоят нас, разве это не здорово?»

Цюй Цин Цзюй улыбнулась, но промолчала. Несмотря на то, что маленькие дети издавали шум, она, будучи тетей, могла лишь принять её высказывание к сведению, но не согласиться.

«А какой ребенок не шумит», - ответила Вэй Цинг Ё. У нее тоже был сын. Она всегда говорила о детях с энтузиазмом: «Для детей полезно бегать и быть громкими, их тела становятся сильнее».

Принцесса Цзинь Эн кивнула: «Верно, однако, это так сложно воспитывать ребенка женщине». Закончив, она улыбнулась Цюй Цин Цзюй: «У Цин Цзюй сейчас нет детей, зато все еще есть дни, когда можно отдохнуть и расслабиться».

Цюй Цин Цзюй допив чай, сказала: «Приятно также иметь детей». Она обнаружила, что дружелюбие едва заметно в Принцессе. Если бы это был какой-то другой человек, он бы мог

спросить, когда она собирается родить ребенка, но Принцесса Эн перевела всё в шутку.

«Глядя на шум в других семьях, мне гораздо труднее заботиться о ребенке, нежели просто наблюдать». Цзинь Эн не хотела продолжать обсуждать детей и повернулась, чтобы сказать: «Когда Хи Хёнг и Ци Цзюй женились, я не была в Цин-сити, и мне не посчастливилось встретиться с тобой. Сегодня я должна сказать, что моей сестре очень повезло жениться на таком хорошем человеке, это судьба».

Пытаясь скрыть своё застенчивое выражение лица, Цюй Цин Цзю опустила голову.

Принцесса увидела красные щеки Цюй Цин Цзюй, она прекрасно знала её смущение. Цзинь Эн начала дразнить её с улыбкой: «Ой, я забыла, ты ведь только недавно вышла замуж, и теперь ты снова засмущалась». Увидев Цин Цзюй впервые, она заметила её привлекательность, однако потом образ застенчивой молодой девушки заставил согласиться со словами императрицы. Эта Дуань Ван Фэй очень подходит Хи Хёngu.

Вэй Цин Ё увидела, что Принцесса изъявила желание быть рядом с Цюй Цин Цзюй и удивленно посмотрела на неё. Сегодня Эр Димей (Цин Цзюй) все еще была одета в яркие цвета. Красивое лицо, в сочетании молодостью. Она владела знаниями о том, что мужчинам нравится в женщине, но также она понимала, что, только лишь лицом, мужчину не удержать.

«Принцесса, Руи Ванг Фэй, прибыла».

Принцесса услышала отчет слуги, и улыбка на ее лице затуманилась. Но если бы кто-то взглянул лишь мельком, то даже бы и не заметил. «Быстро поприветствуйте их». Она никогда не общалась с Руи Вангом, но о его высокомерном поведении она наслышана давным-давно. Будучи замужней принцессой, она никогда не рассуждала на такие темы, но ей не нравился Руи Ванг и его семья. Человек с такой личностью, если он преуспеет, тогда у всех его братьев и сестер не будет легкой жизни.

Цин Бай Лу не была в особо хорошем настроении, однако улыбка на лице не пропала. Она вошла в павильон с Принцессой, она села рядом с Цюй Цин Цзюй.

Сидя близко друг к другу, Цюй Цин Цзюй обнаружила, что ее лицо казалось слегка напыщенным. Сегодня Цинь Бай Лу сделала более яркий макияж и казалась более зрелой.

Вэй Цин Ё держала чашку и дула на листья чая на поверхности. Она медленно выпила, прежде чем улыбнуться Цинь Бай Лу, заметив: «Сан-димей сегодня немного поздно».

«Когда я вышла сегодня, я встретила с некоторыми трудностями. Извините, что заставила ждать», Цинь Бай Лу заставила себя взбодриться, рука сжала чашку, «Это была моя ошибка».

«Она просто шутит, ты вовсе не опоздала», Принцесса Цзинь Эн заметила, что с ее внешностью что-то не так, голос смягчился: «Поскольку мы все уже собрались, я предлагаю вам пойти вместе со мной поговорить с остальными. После стольких лет я уже не знаю большинство представительниц рода Цзинь».

В связи с просьбой, три девушки встали, дабы сопровождать Цзинь Эн. Они сидели спереди с принцессой и обнаружили, что в саду сидят многие молодые девушки. Они не знали, почему Принцесса Эн сделала такое и улыбнулась, не произнося ни слова.

Цюй Цин Цзюй обнаружила, что Лианг Ши был в саду, а также Цюй Юэ Су и Цюй Хуэй Сюэ. Она наклонила голову, чтобы посмотреть на Цинь Бай Лу. Как и ожидалось, ее лицо стало

мрачнее.

Наблюдая за происходящим, она не могла не вздохнуть. Лианг Ши была слишком стремительной, но не дальновидной. Она знала, что Руи Ван Фэй придет сегодня, почему приехала она, неужели Принцесса отдает предпочтение Цюй Юэ Су?

«Сегодня так много привлекательных гостей. Бен-гонг любит хорошо провести время. Почему эти привлекательные гости не смотрят на картины и не сочиняют никаких стихотворений, чтобы расширить наш кругозор, речь Принцессы звучала как совет, и когда ее слова были поняты, тотчас появились люди с рисунками, кистями и чернилами.

Очень многие желали похвастаться перед принцессой и Ван-фей. Поэтому эти молодые девушки начали изучать рисунки и сочинять замечательные стихотворения.

Цюй Цин Цзюй увидела взбудораженных молодых девушек, на мгновение почувствовал, что Цзинь Эн развлекается. Эти девушки не были ей близки, однако было весело.

Эти люди оценивали рисунки. Цин Цзюй и другие, естественно, не принимали участия в этой деятельности, и поэтому они болтали во время чаепития.

«Я слышал, что фонарики на недавнем Фестивале были восхитительны. Жаль, что у меня не было времени, иначе я бы пошел посмотреть», - с сожалением произнес Нин Ванг Фэйя (Вэй Цин Е), Фонари в фу (резиденции) могут быть красивыми, но в них нет изюминки».

Цюй Цин Цзюй увидел, что лицо Цинь Бай Лу стало еще более уродливым.

«Эр Димей, ты ведь ходила туда?» Вэй Цин Ё начал эту тему специально.

К этому времени, кто вообще мог не знать, что Дуан Ванг взял Дуань Ван Фэй, чтобы посмотреть на цветочные фонари и взобраться на лодку Руи Ванга, чтобы увидеть фейерверк? Цюй Цин Цзюй подняла брови. Вэй Цин Е хотел лишь спровоцировать таким образом конфликт между ней и Цинь Бай Лу. Это все потому, что Цюй Юэ Су весьма похожа на свою сестру, к тому же они обе имеют одинаковую фамилию.

В то же время в Дуань Ван Фу, Хи Хёнг услышал ожидаемые новости.

«Лао Сан, третью дочь Герцога Чанг берут в жены?» Хенг повторил со спокойным лицом, глядя на Ванг Чан Мина: «Ты уверен?»

«Руи Ван Фу уже отправил письмо и подарки в Чанг де Гонг Фу, это очень вероятно». Ванг Чан Мин сказал: «Но неизвестно, примут ли их в Чанг де Гонг Фу».

Ванг Чан Мин не осмелился упомянуть Ван Фэй, поэтому он лишь сказал: «Дай Дуо также передал информацию. Руи Ванг очень злится из-за покушения на убийство императорского посланника. Он подозревает, что это Нин Ван специально подставил его».

Хенг опустил голову, отложив резной корень. Он постучал по нижней части корня: «Пусть он немного побудет в истерике».

Можно было заметить, что на кончике резного корня, появлялось пустое здание. Оно выглядело красиво, но на самом деле не было крепким.